

Гу Цзяо отправилась собирать дрова. С одной стороны, дров им действительно очень не хватало, с другой стороны, она хотела отправиться в горы, чтобы найти что-нибудь, что можно будет использовать в качестве пищи.

Хотя их семья не настолько бедна, чтобы им совсем нечего было есть, однако, запасы их были слишком скудны.

Если бы Сяо Люлань продолжал есть один, как раньше, то еды хватило бы ему ещё на несколько дней, но, если учитывать и её, тогда можно считать, что они едва могли сводить концы с концами.

На дворе стояла поздняя осень, небо чистое, голубое, без единого облачка.

И не только потому, что здесь отсутствовали заводы и фабрики, загрязняющие воздух, почему-то Гу Цзяо почувствовала, что небо над ней было особенно чистым и голубым, какого она никогда раньше не видела. Воздух также был свежим и чистым, напоенный ароматом поздних цветов и трав.

Она попала сюда по непонятной ей причине, и не знала, будут ли по ней скучать эти учёные-безумцы из исследовательского института. Большинство из них, вероятно, будут скрипеть зубами, обвиняя её во внезапном исчезновении, не отправив им результаты последних исследований.

На самом деле она была агентом, работающим под прикрытием в этом исследовательском институте, в должности доктора наук. Она присоединилась к секретной организации в возрасте восьми лет, и вся её дальнейшая жизнь с тех пор была посвящена тому, чтобы скрыть её истинную личность.

Конечно, она не планировала жить такой опасной жизнью всю свою жизнь.

Она договорилась с руководством секретной организации, что это будет её последняя миссия, и она навсегда уйдёт от них после её завершения. Неожиданно с её самолётом что-то случилось...

Теперь, когда она подумывала об этом, авиакатастрофа теперь не казалась ей такой уж случайной.

Но сейчас говорить об этом не имело смысла. В том мире она уже умерла, и для неё не имелось возможности вернуться обратно, чтобы отомстить.

Никто там не будет сожалеть о её смерти.

Её родители развелись, когда ей было восемь лет, вскоре они создали свои собственные семьи,

в которых появились дети. Для них она навсегда стала лишней.

В каком-то смысле её судьба и судьба изначальной владелицы тела действительно похожи. Родители последней покинули этот мир довольно рано, и она была никому не нужна в доме семьи Гу.

Никто бы не пожалел о ней, если бы она умерла.

Гу Цзяо грустно улыбнулась, её брови слегка сошлись на переносице.

Опасаясь, что скоро начнётся дождь, Гу Цзяо не стала заходить слишком глубоко в лес. Однако, даже здесь она собрала много чего полезного для дома, для семьи. Сейчас в её корзинке красовались грибы, шампиньоны и древесные грибы, растущие на стволах деревьев и на пнях.

Древесные грибы были такими огромными, что закрывали собой почти весь пенёк. Гу Цзяо выбрала самый большой пенёк.

Очевидно, что на этом участке леса местные жители вырубали деревья на дрова, поэтому подобных пней здесь было предостаточно, а соответственно и древесных грибов на них.

Гу Цзяо неторопливо собирала древесные грибы один за другим, и вскоре её корзина за спиной существенно потяжелела.

Закончив собирать грибы с пней, Гу Цзяо отправилась рубить и собирать сухие ветки. Затем она привязала сухие дрова к корзине веревкой, закинула последнюю на спину и приготовилась повернуть назад к дому.

Однако, как только Гу Цзяо сделала шаг, она внезапно услышала тихий хруст, как будто она на что-то наступила.

После этого раздался приглушённый стон. Он был очень слабым и еле различимым.

Гу Цзяо удивлённо моргнула и медленно убрала ногу.

«Что за невезение ...»

Она тяжело вздохнула, присела на корточки и разглядела среди высокой травы седобородого дедушку, который видимо упал здесь в обморок...

Гу Цзяо: «.....»

Нет, как могло случиться, что он оказался в этой грязной канаве? И как так ей не повезло, что она случайно на него наступила?

Не заботясь об угрызениях совести, Гу Цзяо просто перешагнула через него и пошла дальше.

Но через две секунды Гу Цзяо вернулась с серьёзным лицом.

«Считай так, я спасла тебя не для того, чтобы моя совесть была чиста».

«Кудах-тах-тах...»

В тесном матерчатом мешке рядом со стариком хлопали крыльями и кричали фазаны.

Гу Цзяо приподняла бровь и небрежно взглянула на матерчатый мешок, который мгновенно перестал трепыхаться и замолчал.

Затем она снова посмотрела на седобородого дедушку. На его лице виднелся большой след от её ступни, и это выглядело ужасно.

Судя по одежде, можно было судить, что он обычный крестьянин, однако, его лицо источало невыразимое достоинство.

Гу Цзяо сняла заплечную корзинку с дровами и начала проверять пульс старика.

Она изучала западную медицину в колледже, но позже, чтобы впоследствии выполнить особую миссию, она на целых пять лет стала тайным учеником магистра традиционной китайской медицины, перенимая у него знания.

Судя по его пульсу, в его организме не было серьёзных заболеваний. Гу Цзяо предположила, что скорее всего он заболел обычной простудой, и, находясь в лесу, у него внезапно поднялась высокая температура, от слабости и головокружения он случайно упал в канаву и даже умудрился сломать левую руку.

Гу Цзяо достала из заплечной корзины свою небольшую аптечку, достала гипотермический пакет для оказания первой помощи* и приложила его ко лбу пострадавшего.

Затем она проверила его левую руку, найдя толстую палку и оторвав полоску ткани от края своего халата, она наложила ему шину.

После всего этого Гу Цзяо снова измерила его температуру и обнаружила, что она всё ещё достаточно высокая, поэтому она сделала ему внутримышечную инъекцию

противовоспалительного средства.

Неподалеку от этого места на горе располагалась небольшая соломенная хижина, где часто отдыхали дровосеки.

Гу Цзяо перенесла дедушку туда.

К тому времени лихорадка спала, и он уже скоро мог прийти в себя, поэтому Гу Цзяо встала и отправилась домой. Перед уходом Гу Цзяо оставила ему свой зонтик.

«Ну, что до меня, то я не лечу людей бесплатно». Сказав это, она забрала с собой мешок с фазанами.

Как только Гу Цзяо вернулась домой, вскоре начался дождь, который усилился, переходя в ливень. За стеной дождя невозможно было разглядеть даже соседние дома.

Гу Цзяо прошла прямо на кухню.

Сяо Люлань уже вымыл миски и палочки для еды, привёл в порядок кухню и снял высохшую одежду.

Гу Цзяо положила мешок на пол и сняла заплечную корзину, затем она порылась в кухонных шкафах и удивлённо задалась вопросом: «Что, неужели всё съел?»

Она же оставила много еды.

Не смотрите на то, что он такой худощавый, аппетит при этом у него отменный.

Неужели он всё ещё растёт?

Гу Цзяо снова пошуршала на кухне, отыскав, наконец-то, клетку для фазанов.

Затем она рассортировала собранные ветки на маленькие и большие, отложив в сторону те, которые требовалось порубить.

Уже вечерело, когда она закончила рубить дрова, дождь совершенно не демонстрировал признаков прекращения, и в доме от этого стало влажно и холодно.

Гу Цзяо нашла в доме старую жаровню, собираясь развести для себя в ней огонь, когда внезапно о чём-то подумала. Она подошла к комнате Сяо Люланя и осторожно постучала в дверь.

«Хочешь согреться?» - мягко спросила она.

Из комнаты ответа не последовало.

Она постучала ещё раз, но ответа всё также не было.

Заметив, что дверь слегка приоткрыта, она осторожно толкнула её. Заглянув внутрь, Гу Цзяо увидела, как худощавая фигура спит на старом и обшарпанном столе, подложив под голову руку, а рядом тускло мерцал огонёк масляной лампы.

Сяо Люлань всё ещё продолжал держать в другой руке недочитанную книгу. Книга выглядела старой и потрёпанной, страницы её заметно пожелтели, а порванная обложка склеена промасленной бумагой.

Да, тяжела была жизнь учёного в сельской глуши, особенно для Сяо Люланя, которого семья Гу и прежняя Гу Цзяо под давлением заставили жениться и осесть в этой деревне. Он не мог посещать частную школу, и ему приходилось полагаться только на самообразование.

Гу Цзяо на мгновение заколебалась, но, в конце концов, осторожно вошла в комнату, из шкафа она достала ватный халат и накинула ему на плечи.

Уже была полночь, когда Сяо Люлань проснулся.

Последние несколько дней он плохо спал и не думал, что его вот так сморит сном прямо за столом. Открыв глаза, он обнаружил, что на плечи ему накинут теплый халат на ватной подкладке. Он нахмурил брови, и в его глазах промелькнула настороженность.

Внезапно он услышал треск. Повернув в сторону звука голову, он увидел, что в комнате на полу стоит жаровня с горячими углями.

Исходящее от неё тепло согревало холодную комнату.

Взгляд Сяо Люланя, упавший на жаровню, сделался задумчивым.

В их доме имелась только одна жаровня. Отдав её Сяо Люланю, Гу Цзяо естественно осталась ни с чем.

В своей комнате Гу Цзяо спрятала небольшую аптечку и быстро забралась в кровать, закутавшись, как личинка тутового шелкопряда.

Может быть, из-за того, что в течение дня она выполнила много физической работы, её

маленькое и слабое тело было совершенно измучено, поэтому вскоре она забылась сном, несмотря на холод.

Гу Цзяо не снились сны много лет, но сегодня ей приснился странный сон.

Ей приснилось, что в город приехал врач, и Сяо Люлань отправился к нему, чтобы вылечить свою ногу. Но в медицинском кабинете, где принимал пациентов врач, произошёл какой-то несчастный случай, и многие люди получили случайные ранения.

Сяо Люлань, который и так имел искалеченную ногу, не мог передвигаться так быстро, как кто-либо другой. В результате, его здоровая нога получила повреждения в ходе людской суматохи.

Эта травма, конечно, не убила Сяо Люланя, однако через три дня начинался экзамен, который ему пришлось пропустить.

Примечание:

* - гипотермический пакет - холодный компресс для оказания первой помощи; состоит из кристаллов азотнокислого аммония и пакетика с водой.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/1685557>